

СМЕРТИ НИКАКОЙ НЕТ

Полторацкий. Немцев. Королёв

Иван Полторацкий, Михаил Немцев,
Дмитрий Королёв

СМЕРТИ НИКАКОЙ НЕТ

Новосибирск–Москва 2015

УДК 821.161
ББК 84(2Рос=Рус)6
П49

Редактор сборника *Михаил Немцев*

Серия Н-ская поэтика. Выпуск 1

П49 Полторацкий И., Немцев М., Королёв Д.
Смерти никакой нет. Сборник стихотворений. Москва

В данном сборнике собраны стихи трёх новосибирских поэтов, написанные в 2014-2015 годах.

18+ В связи с тем, что данное издание содержит слова и выражения, которые могут вызвать неконтролируемую эмоциональную реакцию читателя, в том числе т. н. «нецензурную» лексику, в соответствии с требованиями действующего законодательства издание снабжено указателем возраста, ниже которого не рекомендуется знакомство с данным изданием без осознания возможных последствий такого ознакомления.

ISBN 978-5-98856-234-4

© И. Полторацкий, М. Немцев, Д. Королёв, тексты, 2015

© И. Кузнецова, обложка, оформление, 2015

ИВАН ПОЛТОРАЦКИЙ

Кое-что о Нео

Господа хорошие, выходящие с окровавленным флагом на площадь,
я выпил литр холодного молока, чтобы послать вам эти стихи,
чтобы сказать вам, что кровь на камнях кровь на камнях и в роще
и до этого вы обещали родителям, что будете как клонированные

овечки тихи

вы обещали что будете жить и растить развесёлых щекастых детишек
покупать на улицах портреты их маслом и плакать у телевизора в

тревожные дни

но тише товарищ гаубица пожалуйста тише
вы разве не видите что мы здесь остались одни?
я развернул свою жизнь как нечаянный поезд
в означенный час в эту минуту чтобы сказать слова
что любой язык есть чулок из капрона и слово на нём ножевая прорезь
что нужно ещё понимать как в него вставляется голова
и прежде чем идти с обнажённой грудью на запад
и палить на восток из изогнутого ружья
поймите что здесь вас убьют убьют безвозвратно
и это настолько страшно что дальше не вижу я
да я знаю что душу нельзя расщепить как атом
поджечь её керосиновой лампой разрезать кухонным ножом
но я не могу сказать что даётся за душу солдатам
убивающим друг друга каждый день нагишом
нет же тем кто идёт на другого с поднятым копьём без одежды
за душу даётся вспышка то есть могу сказать
убийство естественным оружием никак не лишает надежды
это так же доступно и просто как снег лизать
убивайте друг друга прошу вас на жёстких постелях
затыкайте хрипящее горло послушной рукой
исполняйте закон и плодитесь но только не стойте в шинелях

там где стоять нельзя никому даже если москва рекой
я бы остановил своё сердце чтобы сказать вам об этом
но я не могу сказать потому что не вижу как
я только знаю что ненависть делает человека скелетом
и даёт возможность проснуться в мире где нет ничего другого
только ненависть ненависть ненависть и нету души вот так
души которую фокусник не смог распилить ножовкой
в этом мире нет и никогда не бывало
и каждый из нас это труп на гнилой верёвке
тупиковая ветка и глупое злое слово
которым ты обо мне горевала
может вы думаете что смерть ничего не стоит
потому что за правое дело свободу и освобождение от гнилья
да это так но меня беспокоит
что делать дальше если я захотел убить человека
убить человека как материал
я проснулся чтобы кричать обо всём очевидном
что в мире откуда проистекает насилие даже смерти нет по-другому
это здесь на централе допустим что смерти не видно
это там где собачий приют смерть вообще не приходит в голову
а внизу где я очень боюсь проснуться я всех победил
но никак не могу успокоиться и умереть
и хожу из комнаты в комнату среди могил
на которые больше нельзя смотреть
и приходится волочить каждое стихотворение как тележку с камнями
а из чтения только дивина комедия и томик плохих стихов
и вокруг расстилается вся бесконечная родина унавоженная теньями
и мы сред них прогуливаемся похожие на старух

потому что мы забыли что есть перекошенный Нео
способный смерть как пулю зажать зубами

он стоит на углу где вчера стемнело
и где мы пиво не помню с кем покупали
и где мы долго не помню зачем курили
и напились в отчаяньи и кричали
что происходит то о чём мы всегда говорили
хотя на самом деле всегда молчали
что невозможно терпеть и все вокруг охуели
что самые прекрасные люди живут в унижении и нищете
что мы ненавидим тех кто прибит на щите
потому что они покупают и продают наше сердце
и каждому в глотку всаживают сразу несколько пуль
так мы кричали потому что никак не могли согреться
так закончился март и наступил июль
и мы перестали пить и пошли все на площадь
где нас закатали в тёплый дневной асфальт
и кровь на камнях кровь на камнях и в роще
а Нео стоит на углу и плачет потому что ему действительно очень жаль

ода на смерть

после смерти человек превращается в атомы
и мы вбиваем его имя в поисковую строку
и руки у нас резиновые или может быть ватные
и глаза подобны выцветшему ларьку
потому что мы состоим из того же самого
даже если бросимся под трамвай
холодные руки разбирают и собирают нас заново
и влачит по эфиру северный ветер вай-фай
или чуть-чуть повертев в руках выбрасывают
бутылка без этикетки переработанное сырьё
и мы живём в том пространстве которое вы называете браузер
где я живу без тела и кто здесь меня сотрёт
где я не помню данного раннее имени
где я не могу закурить и выйти лицом в окно
но теперь я молниеносное іванів
прочитайте все мои тексты и вы не встретите там этого слова
и даже если встретите я не вернусь всё равно
я — квадратная звезда восходящая над пустыми домами
копируйте и вставляйте прямо себе в башку
заливайте в горло моё несусветное олово
меня здесь больше не существует и значит я не истеку
как истекли все заходившие сюда до меня человеки
как небесные реки все истекли
в последние несколько секунд гальванизируя на крыше библиотеки
мне безжалостно хотелось чтоб вы тоже могли
обрести то горькое что я обрёл и что не сложилось в буквы
что не выпить во дворике и не заправить в брюки
что так и будет за вами по песку и по снегу брести
что никогда никогда вам не обрести

когда я лежал холодный как майское дерево андрей говорил что мы всего лишь атмосферные явления говорил и плакал что мы это снег или дождь мне очень хотелось принять вертикальное положение и сказать что это правда но всё-таки ложь потому что вы существуете вы плачете или курите а я завершился и меня уже унесли что мама правильно сделала что до сих пор не поверила и я стучусь к вам в окна и проваливаюсь сквозь потолок антона будто во мне килограмм живого веса или словесной руды целая тонна и что-то ещё мне хотелось сказать но меня застигает снегом и теперь вы можете найти меня в случайных своих словах я перелистанная книга под панорамной лампой окно горело в феврале окно горело я хлебушек который ты не доела рисовая каша с изюмом все кто однажды жил и беспрекословно умер я своё собственное преодоление щебетание воробьёв и голоса гимназисток пересекающих площадь я страшное подспудное сердечное уведомление саквояж за шкафом китайские мягкие туфли и змеиные пассы рукой я гости ночные горчичник как маятник кровоподтёк под ребром голова завинтована я детство твоё я сгоревшая яблоня я броня твоя лампа бессонная я бессонница двухэтажная и подружка твоя бумажная с прорезью на груди шаровая молния на груди меня везут грузовиками по питерской на-ле-ди за город где ночь падает словно ведро в колодец и ведро поднимают полное мертвецов с ножами и факелами на дорогу выскочили, кололи и жгли крыши, вези — отказался, вези — тут человек ведь, человек умер, везут, привезли, сына домой.

и дед твой пчёл на руку собирает и пёс как белый самолёт играет чай заварился на петле и окно в феврале мёртвый стоит у колодца и держится за ветлу всю почерневшую сказку на ночь сказывает и на себя показывает говорит ему бабка моя что это плохая примета на себе не показывают и он убирает палец и синий язык показывает ей за то держи язык за зубами клац вот тебе бабкино лето жёлтое водопойное и святые с печи прямо в космос летают смотрят круглыми глазами с

небес по одному на седмицу и предостерегают девицу пальцами тоже
грозят ильяпророк вонзит перо земле под рёбра и сожмётся земля и
заплачети недобро если девка их не послушает и будёновку с дерева
скушает

съешь все свои косточки чтобы преодолеть недуг

театр музыкальной комедии турки голодне жгут шесть лесов в часовой
воде только не знаю где пойдём на ледоколе амур за картошкой и
выловим всех человеков из жестяной водички а как мороз ударит
выкинем всех к чёртовой матери собака димка в знаменках воет негры
через границу идут по двое и тёлочку тёлку сложили под ёлку
и я лежу глубоко как в метро на заельцовском и в небо смотрю
хитро глубоко лежу далеко гляжу как рыбка в море ходит и человек
портвейн находит и ты про меня вспомнил ищешь какую-то информацию
сокол кто не дожил до первой недели года нового, прощание завтра,
сегодня столбом тенью стоит в квартире пустой, страж у гроба, у врат
– новопреставленной, вспомните её молодой.

я устал умирать молодым
мои мысли похожи на дым
поиграйте со мной в лицо
разорвите моё кольцо
пубейте моих детей
я устал от своих костей

сумасшедшая бешеная кромешная муть колесит во мне
добровольное пожарище всяких доводов
остолбеневшая старость
новорождённая ненависть
кипячёная водичка
самарская областная писательская организация
необходимая поддержка с той стороны

чёрная кровь развесёлая судорога
постепенное становление
бесконечная остановка
ёбаный принцип необратимости
проклятые мониторы
тюремные буквы
отравленные письма
заточенные опилки в собачьем мякише
шариковая бомба на уровне живота
матросская тишина под рёбрами
ослепительное сияние прямо перед глазами
любовь до гроба всё как у ленина
самовоспроизводящиеся структуры
свёрнутые галактики
промасленные трубы
слепые котята
плохие слова
теория магической пули

сколько можно всё это испытывать
топни три раза хлопни в ладони
и обернись землёй

27.02.15

в городе мёртвых поэтов все улицы из дождя
вывернутые густые хлещут тебя по лицу
в годе литературы ожидается урожай
разбухшие речки полные жирных лягух
и все кто подвержен сюда ежедневному риску
имеют возможность бесплатно выиграть прописку
в городе где нет ни одного живого поэта
зато мёртвыми набиты все открытые водоёмы
когда начинается лето они восстают из дрёмы
и лихорадочно убирают за собой
и постепенно метутся прочь
вот вниз головой полетел библиотекарь
слегка закемарил проснулся а кругом одна только рифма египет
вот доктор стоит и спирт им никак не выпит ь
свинцовый клюв не пролазит в стеклянный флакончик
славный вид на этот город откроется если пойти погулять на балкончик
с ажурными перилами и разноцветным стеклом
и под воду подводным колоколом
и вот этот город точней эта яма
ширится от каждого неосторожного усилия
шевелит расползающимися краями
черви переползают по кругу
заползая на спины друг другу
лопаясь от мясного своего изобилия

ты не хочешь на это смотреть
и закрываешь чужими руками лицо
правильно правильно не увеличивай смерть
забудь про это и дело с концом

но есть небольшой секрет завещание
связанный с самыми важными на свете вещами
которые носятся вслед за гробами
забери мой паспорт у женщины с железными зубами
под поломанной ножкой старого клавиесина
найди металлический медальон где зубчатое солнце
положи мне на грудь и беги не оглядываясь
бросив спичку на глаз
приоткрывшийся цвета
мутного керосина
и майку надеть на меня не забудь
в которой я с детства гонял в футбол
не хочу ходить обезображен и гол
в путь

пока не пошло заражение
вытани из руки сухожилие
скрути из него хорошую нитку
и зашей на себе эту яму
зашей на себе эту яму

я ему такой говорю прикинь сквозь калитку

я ему такой мычу сквозь калитку
что ничего ничего не бывает в полёте таком
что бывает пора проглотить последний фонарик
и шарить руками по дну водоёма
надеясь нащупать такое тайком
от чего становится неужённо
и всё переворачивается
и вокруг построены институты

и все живые ходят в сиянии
тут и ты и я и они
начинают кричать и размахивать руками
потому что в небе летит самолёт с чернокожими футболистами
способными мяч запульнуть выше солнышка
выше Егора

Но это.

Будет.

Ещё.

Не скоро.

МИХАИЛ

НЕМЦЕВ

Подвоенные стихи

Доктор Убиваго: мёрдер-баллада

Андрей Мадисон +

1.

Как однажды воскликнул один, так сказать, пророк –
За единственный азъ убъём! Давно уже умер он этот искренний человек –
И много с тех пор пролилось рек.

Когда для убийства имеются действенные причины,
Утверждённые состоятельными мужчинами,
Как говорится, привет ценителям азиатщины!

А вы
уже обсудили приемлемость мертвечины,
мои многочисленные любители интернетщины?

Попробуй поспорь с ценителями высшей меры!
Они приводят убийственные примеры,
и предлагают дедовские приёмы,
от атомной бомбы до старых добрых погромов.
Поучительно думать, как эмпирически уязвимы
перед затрещиной Мейерхольды, Мандельсоны, Александры Грины.

А вы
уже разбираетесь в сортах мертвечины,
мои многочисленные любители интернетщины?

2. Почти сонет

Кого-нибудь убьёшь, и Родина тебя
тогда, конечно, не осудит.

Она тебе расскажет про тебя
и от неё, огромной, не убудет.
Как много нужно каждому успеть!
Убийство этот список украшает.
На карту будней нанеся секрет,
который в джунгли радостные их преображает.

Зачем растить каких-нибудь детей,
когда чужих детей убить быстрее,
А жизнь не терпит нюнь и тормозов?
Спешите жить, сказал мудрец старинный.
В карман – лимонку, двери на засов.

3.

...но всё это невозможно оплакать, продумать, выдышать, разве что в поезде,
после восьми
часов духоты наверху, там начинается ночь или вроде того
и конечно, храп, уголовный мат «вахтёров» напротив, приглушённый из плеера
шшш-юмп-юмп, дребезг чего-нибудь над головой, точно над ней, в темноте,
тогда-то в отчаянии думаешь (шшш-юмп-юмп): да такое оно – всё! В голове
развёртывается список. Замечу, в этом нет ничего христианского, разве что
боковое чувство
(шшш-юмп-юмп) сожаления это всё покидать.
Какова ж ты, заря новой жизни?

4. К стихам Евгении Бильченко

В углу госпиталя рядом с кислородным баллоном как всегда стоял молча
Христос
и незаметно для раненых и врачей истекал кровью.

5.

«Что мы делаем? Воюем.
За чего? Не за чего.
И никто нас не осудит –
Больше нет здесь никого!
Много здесь ребят хороших,
На киношников похожих.
Говорю как однолюб:
Я красивое люблю.

Ты не дергайся, послушай –
Говорю тебе: «пойдём!»
Неприписанную душу
в три приема оторвём.

Хоть в ад, хоть в рай –
Куда хочешь выбирай!
И одобрит здесь любой
что мы сделаем с тобой.

Здесь у нас удалый Бог –
Он не добренький, он строг:
Он всегда вперёд идёт,
А предашь вообще прильёт.

Дай ребятам пострелять!
Дай ребятам пострелять!
Дай ребятам пострелять!
Дай ребятам пострелять!
Солнце мы остановим!
Впереди Иисус Навин».

6. 27 февраля

Как там? Розу утопили,
А вот – Бориса застрелили.
И никто не знает, кто.
Говорят, что дед Пихто.

Говорят, что будет Киров.
Мы не обойдёмся миром,
Будем гибнуть откровенно –
Как, бывало, гибли деды.

Здравствуйте, товарищ Жругр!
Вы нам привезли кину
Про известные дела,
Как Россия не шмогла?

Очень интересный фильм!
Ну, присядем, поглядим.
Мы ж тут Несторы теперь,
в наших летописях дней
чем хуже – тем бодрей.
Если жить не перестанешь –
Эсхатологом тут станешь.
Ближе к небу – веселее.

Ну-с, давайте, Жругр, живее!

попросту размышления пассажира

В метро – самое время подумать о само-
возрождающихся призраках былых нежизней:
о гуманообразных языкастых рукастых роботах,
экстерминирующих других языкастых роботов,
других отправляющих на работы по производству.
Об их самовоспроизводстве,
его незамысловатых, хоть и не для рабов, закономерностях:
мёртвое размножается массовым изнасилованием,
и только так, отсюда его неприязнь к сексуальности,
нескрываемая склонность ко всему фаллическому,
угрожающему, скрежещущему;
сложение правды и полуправды даёт отрицательный ноль,
отсюда ряд следственных выводов для экономгеографии –
координаты причалов адских поверх барьеров, и пр.
И т. д.

Всё это попросту размышления пассажира
метротрубы, проложенной глубже музеев, базаров, кладбищ,
манежей, цирков, казарм и гостиниц,
с её слепящею тьмой огня встречного метропоезда,
не различимых, если усесться спиной к окну.

Антикарательные рассуждения

на три такта с эпиграфами из песни
Михаила Щербакова

1. Каждый из нас почётная жертва истории

Слышите этот стук?

Это строят помост на площади:

тум-ту-тум-ту-тум-ту-тум-ту-тум...

Прошлых времён палач был уважаемый человек,
репрезентировал цеховые устои,
отстаивал привилегии через сословный суд,
дети его сдавали за ним в архив
накопившиеся документы. Новых времён палач, точнее, каратель --
это такой паренёк – не паренёк, неизвестно кто,
не представитель даже самого себя,
внешность обычная, секретарская, но любит фотографироваться, ибо
склонен покрасоваться – а кто ж не склонен.
Вот и все, что о нём. Будущие палачи
будут и вовсе неразличимы, как неразличимы
дурная погода, бурьян, туман
правлящие как древнекитайское дао, не напрягаясь,
не выходя из себя. Так вот и будущие, те,
обойдутся без напряжённых плеч. А как? Чем гадать, не лучше ль уже
сейчас
присмотреться к тому как подкрадывается, допустим,
гроза? Играем себе с детьми во дворе, и вдруг накрывает, и вдруг
накрывает.

2. Провинциальное торжество: семьдесят лет, как-никак это срок

Но – слышите этот залп?

Один, и другой, и третий:

тум-ту-тум-ту-тум-ту-тум-ту-тум...

Рабовладельческое, блядь, учреждение

справляет юбилей в дворце культуры.

Украшен лентами и лампочками зал.

Патриотических расцветок прекрасный занавес гирляндой украшен.

В президиуме несколько мужчин

в костюмах, большинство – в парадной форме,

с начищенными звёздами погон.

Столичный гость, гражданский весь, в костюме

и галстук рубинового цвета,

толкает речь. С лицом совсем не зверским. Если слово

поищешь, его чтобы охарактеризовать,

не скажешь бранного или оскорбительного, скорее что-то мятное,

невразумительное –

«анжамбеман». Ну, весь такой анжамбеман.

Он говорит о Родине, о службе,

о верности присяге, о наградах

для лучших из присутствующих здесь,

хотя достойны все. Ни слова о работе. Речь закончив

уместным новым лозунгом, вспотевший

анжамбеман смещается в широкий

меж двух начальствующих местного пошиба,

с уже слегка стеклянными глазами, проём, где стул. На том конце стола

ответственную речь уполномоченный произносить встаёт.

Он говорит, опять он говорит о службе,

о верности присяге сквозь года,

о долге снова и о прочем этом всём.

Присел потом. Глоток воды. Ни слова о работе.

Наконец-то

формальности закончены! И гости
и те, кто их в глуши назначен развлекать
начальники отдельных управлений
и прочие, по ком сегодня праздник,
нисходят в зал с фуршетом и танцполом,
и там попарно начинают танцевать!
И до утра кипит веселье, блядь!

2. Ничего

Но – слышите этот сигнал?

Трубит горнист однорукий:

тум-ту-тум-ту-тум-ту-тум-ту-тум...

Новейшее массовое кровопускание,
предводимое преимущественно потомками гопников и крестьян
(неплохими в душе), отчаянно будет нуждаться
в квалифицированных космополитах,
чтобы те профессионально соревновались в попаданиях
в таргет-группы: «Свежая кровь. Скидки!»
или так: «Красное, свежее, всё твоё! Налетай!»
затем закупались бы замечательными побрякушками
в Провансе или на Синае
(на худой конец-то Сочи курорт). Оно и тебя, мой друг,
трудоустроит в свои объятья,
ты победишь, ты цапнешь судьбу за яйца!

Поздравляю!

И, собственно, что? И, собственно, ничего.

ДМИТРИЙ

КОРОЛЁВ

+++

это вот как знаешь
нет не знаешь

это вот такое
ну ты понял

так наверное у всех бывает
в этом круге
в этом поле

+++

Всё это мелочи
Всё это ленточки
Всё это пятнышки
Всё это пёрышки
Всё это песенки
Всё это сопельки
Всё это ключики
Всё это буквы
Всё это текстики
Всё это кексики
Всё это скрепочки
Всё это грязька
Всё это человечки

+ + +

я вовсе не имел в виду
все то что я хотел сказать
нет-нет не надо объяснять
все то что я сейчас сказал

мне просто не хватает рук

я вижу все твои слова
мне просто не хватает глаз
мне просто не додали нос
ловил меня но не поймал

+ + +

Смотри смотри
Сюда сюда
Эти слова принадлежат человеку
Видишь видишь
Слышишь слышишь
Узнаёшь
Нет
Попробуй приблизь
Закрой глаза отвернись
Смотри смотри
Мир

+++

и узнали они что наги
и узнали они что ноги
и узнали они что зубы
и узнали они что пальцы
и узнали они что здесь лежат случайно убитые люди
и узнали они что рот

+++

Пили
Курили
Пели
Плясали
Детей рожали
В снегу валялись
За свет то платили
То не платили
На работу даже ходили
По-русски писали
И говорили
В очередях стояли
Дорогу переходили

И почему-то именно в этот день
Абсолютно ни в чем и нигде
Не было
Никакого
Состава
Правонарушения

+++

я не разговариваю с тобой

я не говорю ни слова правды

я ничего не создаю

я ничего не произвожу

я ничего

я не принес

это не мне я не воздам

я вообще никогда ничего против

я просто очень люблю пророка

+++

Быть приверженцем веры
Живя на Земле
Легко
Вера это совсем не земное
Другое
Совсем не такое
Как зелёное платье
Или обои
Кожура апельсина
Сосиски салат

Прочитай
Повтори
Запомни
И иди в туалет
Выблёвывать свой джихад

+++

И живём же как-то
И ничего
Дожили

+++

Народ против Ларри Флинта
Народ против растянутого свитера
Народ против башки немытой
Народ против инвалидов
Народ против пидоров
Народ против быдла
Народ против говна и пошлости
Народ за велодорожки
Народ за все хорошее
Народ презирает грязь
Демократия это власть

+++

Однажды ты станешь платить за проезд и
услышишь
Не стук
И не треск
И не хруст
И не скрежет
Но этот звук
Которым машина
Сама себе говорит
Ладно
Так уж и быть
Не сейчас
После чего начнешь его слышать всюду
В дверях

В дыхании
В падении снега
В ботинках сограждан идущих по этому снегу
Ладно
Так уж и быть
Не сейчас
Ладно
Так уж и быть
Не сейчас
Ладно
Так уж и быть
Не сейчас
Ладно
Так уж и быть
Не сейчас
И все равно никому никогда
Не скажешь свое за это спасибо

+++

История на подходе
Баррикадируйся мешками с гречкой
Это будет в каком-то роде
Хуже демона выходных
Это будет непрерывно
Это будет червиво-будно
Это будут столбовые шашки
Будут шашечные столбы
Это будет так постоянно
Это будет скорость звука в вакууме
Это будет такой нон-фикшн
Это будет бесконечно смешно

+++

Поэзия –
Только когда
Ничего не осталось
А пока
Можешь написать колонку
Можешь выпить жатецкого
Или велкопоповицкого
Можешь смотреть как небывшее уходит в ч/б
Как тупые голуби давятся пенопластом
Можешь поехать в отпуск на фронт
Наконец

А поэзия
Только тогда
Когда совсем
Ничего
Не осталось
В самом прямом
Как стрела как русло замерзшей реки
Смысле

Как у учителя
Аль-Халладжа

+++

Можно ли поставить слова в таком порядке
Чтобы это оказалось страшнее
Чем картинка
Из телевизора
Вот ты пьешь
И морщишься
Чувствуешь новую горечь
Какую никогда раньше
Видишь тонким белым кружком
Стоит димедрольная пенка
Стоит и не исчезает
Это и есть война

Оглавление

Иван Полторацкий.....	6
Михаил Немцев.....	18
Дмитрий Королёв.....	28

Литературно-художественное издание

Иван Сергеевич Полторацкий, Михаил Юрьевич Немцев,
Дмитрий Сергеевич Королёв

СМЕРТИ НИКАКОЙ НЕТ

Автор идеи и редактор: М. Немцев (nemtsev.m@gmail.com)
Верстка и обложка сборника: И. Кузнецова

Подписано в печать 20.11.2015. Формат 70X90 1/32.
Гарнитура Roboto. Тираж 120 экз.
Книга отпечатана в мастерской им. Фадеева Геннадия.
г.Москва, пр. Нансена, 4.

